

А.А. Чибилёв,
вице-президент Русского географического общества,
директор Института степи УрО РАН

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К ПЯТИ ВЕРСИЯМ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2030 ГОДА»

Данные заметки подготовлены автором в связи с очередным этапом обсуждения проекта «Стратегии развития Оренбургской области до 2030 года». Этот документ широко обсуждался на уровне Правительства, Законодательного Собрания Оренбургской области и в его проект было внесено немало предложений, связанных с необходимостью решения назревших экологических проблем. Однако большинство этих предложений оказались невостребованными. К сожалению, и в новой - пятой версии «Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года», вопросам т.н. «экологической политики» посвящена лишь одна страница самих общих рассуждений, не затрагивающих ключевые экологические проблемы нашего региона.

Приобретенный многолетний (более 35 лет) опыт взаимодействия географической и экологической науки с исполнительными и законодательными органами власти высвечивает **три основных препятствия** на пути принятия грамотных решений в экологической сфере:

- во-первых, **отсутствие внятной региональной экологической политики и областных экологических приоритетов**, стимулирующих принятие грамотных решений в сфере природопользования;

- во-вторых, **отсутствие преемственности** при смене властей и управленческого аппарата (каждая новая власть начинает с чистого листа, не желает учитывать опыт предшественников);

- в-третьих, **стойкая невостребованность местной науки** (все заказы на научную продукцию, включая экспертизу и консультации, выполняются столичными и иными иногородними суперспециалистами).

В связи с этим некоторые предложения для «Стратегии» даются повторно.

В настоящее время во всем мире наукой, обществом и властью воспринята идея **устойчивого развития**. Не секрет, что экономика Оренбургской области, особенно сельское хозяйство, многие десятилетия развивается асимметрично, «неустойчиво», как неустойчив степной климат. И если мы, оренбуржцы, относим наш край к цивилизованному миру, о чем говорил 140 лет назад оренбургский генерал-губернатор Н.А.Крыжановский, то нам важно следовать концепции устойчивого развития.

Устойчивое развитие рассматривается как управляемый процесс гармоничного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – **«обеспечить здоровую производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия»**. Именно с этих позиций попытаемся сформулировать важнейшие направления стратегии устойчивого территориального развития Оренбургской области.

Ключевой проблемой территориального развития Оренбургской области является отсутствие **программы устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий**.

Переход к устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий основан на интегрированном социо-эколого-экономическом подходе к развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий. Его цель – повышение благополучия сельского населения, увеличение производства экологически безопасной продукции и улучшение состояния природной среды, в первую очередь, условий жизни и отдыха населения.

Сравнительный анализ современного уровня сельскохозяйственного производства (урожайности, продуктивности сельскохозяйственных угодий и т.д.) и особенно жизненного уровня и благоустройства сельских населенных пунктов Оренбургской области и соседних с

ней субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что, в равных природных и социально-экономических условиях, оренбургское сельское хозяйство и сельские территории существенно уступают и в благоустройстве, и по показателям социально-экономического развития. Но особенно удручающе выглядят в наших сельских поселениях последствия разрухи 90-х годов прошлого века. Бывшие усадьбы колхозов и совхозов, бригады и отделения «обозначены» развалинами и полуразрушенными сооружениями колхозно-совхозной инфраструктуры. В связи с этим при решении проблем устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий необходимо, в первую очередь, осуществить следующие мероприятия, повышающие качество жизни;

- ландшафтное обустройство сельских населенных пунктов;
- строительство современных дорог;
- ликвидацию разрушенных сооружений и свалок;
- развитие сельских промыслов и агроэкотуризма;
- гармоничное внедрение новых видов сельскохозяйственного производства;
- развитие промышленной переработки сельхозпродукции.

Еще одним важнейшим условием гармоничного развития агропромышленного комплекса области является коренной пересмотр действующей структуры сельхозугодий. По нашим подсчетам, фонд элитных и хороших почв, гарантирующих рентабельное земледелие на территории области, не превышает 3,5 млн. га. В Институте степи Российской академии наук разработаны четкие критерии и конкретные предложения по сокращению более 1,5 млн. га пашни, не пригодных для рентабельного земледелия. Малопродуктивные земли после глубокой вспашки очень медленно восстанавливаются и нуждаются в фитомелиорации. Очевидно, что в стратегическом плане развития агропромышленного комплекса области целесообразно предусмотреть создание сети степе- и лугомелиоративных станций. С их помощью можно создать ценные и дешевые пастбищные угодья. Фитомелиорация нарушенных земель – это очень выгодное вложение инвестиций. На таких, восстановленных после распашки и песчаных бурь 30-х годов XX столетия землях Северной Америки, сегодня выращивается большая часть т.н. «мраморного мяса», поставляемого на мировой рынок.

После проведения мероприятий по экологической оптимизации структуры сельхозугодий Оренбургская область, наряду с другими степными регионами России – Калмыкией, левобережьем Нижнего Поволжья, Бурятией, может составить южный скотоводческий пояс страны, где может быть сосредоточено производство говядины, баранины, конины на дешевых естественных пастбищах – того самого «мраморного мяса», высоко ценимого на мировом рынке, производимого в степях (!), но не наших, – прериях и пампасах Америки.

Возвращаясь к сути еврорегиона, можно сказать, что оренбургско-казахстанское приграничье является перспективным местом реализации пилотного проекта **«Продовольственная безопасность России и Казахстана»** с дальнейшим завоеванием российского и европейского рынков. Данный проект должен состоять из нескольких блоков:

I. Фитомелиорация бывших пахотных угодий с целью восстановления продуктивных пастбищно-степных угодий;

II. Восстановление и улучшение местных пород крупного рогатого скота, адаптированных к степному климату и кормовым угодьям;

III. Возрождение местного коневодства;

IV. Реконструкция и строительство новых высокотехнологичных мясокомбинатов вдоль российско-казахстанской границы;

V. «Завоевание» российского и европейского рынков для поставок степного «мраморного» мяса и мясопродуктов из оренбургско-казахстанского трансграничного региона.

Наряду с мясным скотоводством, преимущественно в западных районах области, а также вблизи городов, должно развиваться молочное скотоводство и не только с помощью высокопродуктивного и очень дорогого племенного скота из Европы, не приспособленного к степным условиям Оренбургской области. Для решения молочной проблемы необходимо

восстановить областную систему племенного скотоводства и, в первую очередь, восстановить сеть племенных и производственных ферм улучшенного красного степного скота, завезенного в Заволжье немцами-переселенцами более 100 лет назад.

Отдельно следует сказать о пастбищном коневодстве – древней и традиционной отрасли степных народов. Выпас лошадей на вольных пастбищах с зимней тебеневкой – это самый реальный путь устойчивого природопользования. Кроме того, коневодство дает выгодный транспорт, не только конину, но и кумыс – целебный напиток степей. Кумыс оренбургских степей должен стать еще одной визитной карточкой края.

При разработке стратегии развития сельскохозяйственного производства в Оренбургской области важно учитывать, что её южное, относительно Среднего Поволжья, Уральского региона и Западной Сибири, положение позволяет выращивать в открытом грунте некоторые виды овощей, фруктов (в т.ч. винограда, абрикосов, слив) и бахчевых культур. Это обстоятельство дает возможность уже сейчас планировать существенное расширение в будущем поставок этих культур в свежем и консервированном виде в более северные районы.

Площади, занимаемые бахчевыми культурами (арбузами, дынями) в Соль-Илецком, Акбулакском, Илекском, Первомайском, Курманаевском, Оренбургском, Беляевском районах, могут быть доведены до 220,0 тыс. гектаров. Оренбуржье способно давать до 30% товарной продукции бахчеводства России, существенно потеснив на этом рынке Астраханскую и Волгоградскую области. Уникальные перспективы область имеет в развитии северного виноградарства, промышленной переработки естественных ресурсов терна колючего, в выращивании северного абрикоса и т.д.

В долинах Илека, Урала, Самары и других рек уже в настоящее время созданы высокопродуктивные плантации овощных культур на открытом грунте, которые поставляют продукцию в свежем виде в более северные районы. Промышленная переработка продукции овощеводства может стать важной статьёй дохода агропромышленного комплекса области.

Во всех версиях «Стратегии» не уделено внимание такой важной отрасли как **рыбное хозяйство**. Оренбургская область располагает уникальным рыбохозяйственным фондом в виде естественных водоемов (рек, пойменных и степных озер), прудов и водохранилищ. Во второй половине 20 века на территории области была создана (ныне утраченная) система рыбопитомников и нересто-выростных хозяйств и нагульных прудов, способных не только полностью удовлетворить местный спрос на рыбную продукцию, но и способствовать ее поставке в другие районы страны. Для восстановления рыбохозяйственной отрасли должна быть принята специальная областная Программа.

Необходимо отметить, что в каждой новой версии «Стратегии» мы находим «инновационные изобретения», которые могли подготовить только специалисты, не знающие проблем степи и степного природопользования.

С подачи, видимо, столичных экспертов и консультантов, в последней версии «Стратегии» появились такие заявления-угрозы как «опустынивание», «уменьшение водности», «антициклональный тип погоды, снижающий способность ландшафтов к самоочищению», «возможная (?) деградация сельхозугодий» и т.д. Все это шаблоны, мифы и заблуждения из кандидатских диссертаций, сочиненных под влиянием модных околонуточных теорий, не подтвержденные на территории нашей области.

Один из безымянных консультантов новой версии «Стратегии» на стр.41 открыто призывает в сфере агропромышленного комплекса заниматься **земельным браконьерством**, предлагая «создание «мобильных бригад», не привязанных к конкретному земельному участку...». То есть предлагается закрепить в официальных документах хищническое землепользование в Оренбургской области, процветавшее в 2000-2008 годах, когда были неоправданно распаханы десятки тысяч гектаров восстановленных залежей на малопродуктивных почвах, а также уникальные островки ковыльных степей, чудом уцелевших в 50-60 годы.

Второй актуальной проблемой экологического развития территории области является экологическая реабилитация земель, на которых ведется разведка, добыча и переработка углеводородного сырья.

В «Стратегии» обоснованно рассматриваются перспективы исчерпаемости углеводородного сырья, но говорится, что известных запасов нефти, газа и газоконденсата должно хватить на 45–50 лет. По нашим прогнозам, «историческое наследие» нефтедобычи 60–90-ых годов XX столетия будет главным и все возрастающим дестабилизирующим фактором эколого-экономического развития западной части Оренбургской области. На приведение этой территории в экологически безопасное состояние требуются инвестиции, на порядок превышающие современные затраты на экологию. У основной нефтедобывающей организации, работающей на территории области, - Группы компаний «ТНК-ВР» – такая программа есть. Но она не должна являться внутренним делом компании, а ее масштабы и глубина проработки должны соответствовать потерям экологического потенциала области вследствие нефтегазодобычи. При этом необходимо учитывать, что увеличить инвестиционные вложения топливно-энергетического комплекса в решение экологических проблем региона можно только с помощью современных высокотехнологичных нефтеперерабатывающих производств. То есть мы вправе ожидать, что руководство нашей области, наконец-то, выйдет с предложением о строительстве в западной части области предприятия по производству высокооктанового бензина и дизельного топлива.

В экологической реабилитации нуждаются не только бывшие нефтепромыслы Бузулукского бора, но и по 10–15 тысяч гектаров нарушенных земель в таких районах, как Курманаевский, Грачевский, Сорочинский, Красногвардейский, Первомайский. ***Экологическая реабилитация земель, испорченных нефтегазодобычей, и возвращение их в аграрное производство должны стать одними из важнейших направлений деятельности инвесторов.***

На фоне перспектив развития горнодобывающей и металлургической промышленности восточного Оренбуржья, необходимо признать, что здесь тоже созрели и созревают опасные конфликты природопользования. Многие металлургические производства, заложенные в Орске, Новотроицке, Гае, Медногорске в 30–50 годы прошлого столетия, создали очаги экологического неблагополучия, а нередко и экологической катастрофы. В «Стратегии» необходимо предусмотреть, чем будут заниматься жители Гая, Новотроицка, Медногорска и других моногородов - горно-промышленных поселков после того, как основные запасы руд будут исчерпаны. Будет ли пригодна для жизни людей техногенная среда обитания индустриальных ландшафтов Южного Урала? Сценарий развития этого региона в постиндустриальный период в «Стратегии» отсутствует. Вместе с тем, здесь уместно рассмотреть варианты освоения новых рудных ресурсов, в том числе отвалов, и их экономическую высокотехнологичную переработку на месте. Но в любом случае, территория Восточного Оренбуржья нуждается в ***комплексной рекультивации***, и средства в неё должны вкладываться уже сейчас, пока функционируют золотые прииски, никель-кобальтовые и медноколчедановые карьеры, обогатительные комбинаты, путем создания ***регионального Фонда экологической реабилитации***.

«Стратегия развития» должна основываться на районной планировке и эколого-экономическом зонировании. К сожалению, во всех разработках «Концепции» и «Стратегии развития...» области таких разделов нет. Нельзя выделять особые экономические зоны без эколого- и экономико-географического районирования. В качестве гаранта устойчивого развития географами давно уже предлагается концепция ***«поляризованного ландшафта»***, предусматривающая формирование вокруг центров:

- высокотехнологичной промышленно-производственной зоны,
- далее, зоны сельскохозяйственного освоения с постепенным сокращением антропогенной нагрузки и затуханием деятельности,
- и создание по внешнему поясу зоны экологически чистой природной среды, зоны особо охраняемых природных территорий.

Говоря о рациональной организации территории, то, что раньше называлось районной планировкой, необходимо вспомнить, что принятый ещё в 1989 году Земельный кодекс РФ впервые в законодательной практике определил новые задачи землеустройства, направленные на «улучшение ландшафтов». Это особенно актуально для Оренбургской области и её целинных районов, где оказался нарушенным эколого-хозяйственный баланс территории. В связи с этим «Стратегия развития Оренбургской области до 2030 года» должна **предусмотреть новое землеустройство территории области**, основанное на внедрении агроландшафтных систем земледелия и **концепции природно-экологического каркаса**. Новое землеустройство на основе эколого-хозяйственного баланса территории должно обеспечить сбалансированность трех составляющих: малонарушенных природных комплексов, переходных участков (природно-хозяйственных экотонов) и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем в такой пропорции, чтобы уровень антропогенной нагрузки не превышал порог экологической устойчивости территории.

Важнейшим параметром устойчивого развития территории является создание природно-экологического каркаса. Для Оренбургской области на научно-теоретическом уровне Институтом степи УрО РАН разработана одна из лучших в России схем развития сети охраняемых природных территорий. Схема предусматривает расширение площади особо охраняемых природных территорий до 3%. Однако для ее реализации отсутствует не только законодательная база, но и заинтересованность руководителей области. В совокупности **охраняемые природные территории составляют природное наследие региона**, то, что мы получили в наследство от своих предков и должны передать своим потомкам. Во многих регионах России нормативом доли охраняемых природных территорий считается 15%. Законодательное и фактическое закрепление объектов природного и историко-культурного наследия в земельном фонде – важнейшая задача стратегии развития области на перспективу. Интеграция объектов наследия в экономику через их рекреационно-туристическое использование может быть самым выгодным вложением инвестиций.

Из-за сырьевой направленности экономики, многолетней заикленности руководства на выращивании зерновых и масштабной распашки, а, по сути, уничтожении степной природы, Оренбургская область имеет очень слабые традиции развития туризма и рекреации. А между тем возможности здесь обширнейшие. В целом туризм и рекреация в Оренбуржье должны держаться на «трех китах». Это: 1 - река Урал с Ириклинским водохранилищем; 2 - Бузулукский бор; 3 - уникальные степные ландшафты.

Степи Оренбургской области обладают уникальными сочетаниями бальнеологических и климато-оздоровительных ресурсов. Интенсивное освоение этих ресурсов началось во второй половине XIX века, особенно после строительства железной дороги от Самары до Оренбурга.

Рекреационно-оздоровительные возможности ландшафтов области связаны с особенностями степного климата, фитонцидными свойствами степной растительности (в т.ч. эфирносов) и степных сосновых боров, распространением ресурсов бальнеологического значения: минеральными источниками, природными накоплениями лечебных грязей, солеными озерами. Еще на рубеже XIX–XX веков Оренбургский край приобрел славу всероссийской здравницы на основе кумысолечения. Предпринимателями были построены десятки кумысолечебниц, курортов и степных климатических станций. Среди них наиболее известные курорты «Царский Дар» и «Красная Поляна» у ст. Новосергиевская, «Тургай» у ст. Гамалеевка, «Джанетовка» на р. Янгиз в Сакмарском районе, в Илецкой Защите, санаторий «Нудатово» у г. Бугуруслан, кумысолечебное заведение Гусарова у ст. Тоцкая, санаторий «Тевкелево» у г. Оренбурга. Кобылье молоко, производившееся в большом количестве в оренбургских степях на конезаводах, фермах, в казахских аулах, башкирских и татарских селах, занимало важное место в продукции животноводства. На заводе «Каррик и К^о» близ Оренбурга было налажено производство «сгущенного кобыльего молока для вскармливания грудных детей». (Эта продукция получила серебряную медаль на Международной выставке в Москве (1882 г.) и золотую медаль на Лондонской международной выставке здоровья (1884 г.)).

Необходимо отметить, что накануне первой мировой войны в заволжских степях **функционировало 68 кумысолечебных заведений и 75 кумысных пунктов**. Кумысолечебницы только в организованном порядке посещало 10–11 тысяч кумысников из центральных губерний России и Европы. Широко было распространено амбулаторное кумысолечение (кумыс повсеместно продавался в киосках садов и бульваров). От степных ландшафтно-климатических и кумысных здравниц Оренбуржья после 1917 года остались только санатории «Красная Поляна» и «Степной Маяк», а также кумысолечебница «Джанетовка».

Опыт прошлого и современные тенденции политики государства в области здравоохранения, а также уникальные природно-оздоровительные ресурсы Оренбургской области свидетельствуют о необходимости разработки областной специальной целевой программы по развитию кумысо–климатолечения, ландшафтотерапии и освоению бальнеологических ресурсов Оренбургской области.

Кумыс, оздоровительный степной климат с учетом чистой экологической среды края, лекарственные и профилактические свойства степных трав, бальнеологические качества местных минеральных вод и грязей, соленых озер, уникальные возможности ландшафтотерапии могут вывести Оренбургскую область в число важнейших санаторно-курортных и туристических территорий России.

На наш взгляд, кумысолечебные заведения с табунами кобылиц на степных пастбищах могут стать важным ландшафтно-хозяйственным брэндом Оренбуржья.

Подводя итоги, считаю необходимым перечислить предложения для «Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» по трем основным блокам:

I. Перечень перспективных областных целевых программ экологической направленности:

1. **Программа устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Оренбургской области до 2030 года** (Правительство Оренбургской области, Министерство сельского хозяйства)

2. **Программа экологической реабилитации бывших и действующих нефтегазопромыслов Оренбургской области** (Правительство Оренбургской области, Группа компаний «ТНК-ВР», ООО «Газпром добыча Оренбург»)

3. **Программа экологической реабилитации техногенных ландшафтов и вторичной переработки отвалов вскрышных пород и хвостохранилищ горнодобывающих предприятий восточного Оренбуржья** (Правительство Оренбургской области, горнодобывающие компании)

4. **Программа развития, использования и охраны рекреационно-туристического потенциала Оренбургской области** (Правительство Оренбургской области, Министерство молодежной политики, спорта и туризма)

5. **Программа восстановления естественных водно-биологических ресурсов и рыбохозяйственного освоения искусственных водоемов Оренбургской области**

6. **Программа развития кумысо-климатолечения, ландшафтотерапии и освоения бальнеологических ресурсов Оренбургской области** (Правительство Оренбургской области, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство молодежной политики, спорта и туризма)

II. Перечень некоторых административно-организационных и общественных инициатив экологической направленности:

1. **Создание областного общественного экологического совета** (существующий экологический совет должен быть расширен, а статус повышен)

2. **Создание областного центра стратегических экологических исследований**

3. Организация областного управления (департамента) особо охраняемых природных территорий (объектов природного и историко-культурного наследия)

4. Воссоздание межгосударственного комитета по бассейну реки Урал (Российско-Казахстанского фонда спасения бассейна реки Урал)

III. Перечень необходимых законодательных инициатив экологической направленности:

1. Закон о природном и историко-культурном наследии Оренбургской области

2. Закон об экологической оптимизации степного природопользования

3. Закон Оренбургской области о коневодстве и конном спорте

4. Закон о туристско-рекреационных ресурсах Оренбургской области

Анализ современного социально-экономического и экологического состояния Оренбургской области свидетельствует о том, что ни одна из пяти предложенных областным Правительством в 2007-2010 годах версий «Стратегии социально-экономического развития области до 2030 года» не учитывает истинные масштабы экологического кризиса и истинные экологические угрозы ближайшего будущего. В предлагаемых заметках мы обозначили лишь ключевые проблемы инновационно-экологического сценария стратегии устойчивого территориального развития области до 2030 года.

Для того чтобы минимизировать негативные эколого-экономические последствия советского и постсоветского периодов освоения природных ресурсов, необходимо подготовить проект *Генеральной схемы экологически безопасного устойчивого территориального развития Оренбургской области до 2030 года*. Но прежде, чем приступить к ее проектированию, необходимо разработать *региональную экологическую доктрину*.